

В. Рязанцев

Я сын партизана

Родом мы из Михайловского района, Курской области, хутор Ветенино. Немцы пришли в наши края и стали всех грабить, жечь избы. Народ сильно ненавидел их, колхозники уходили в партизаны. Мой отец и брат тоже ушли в партизанский отряд. Я им помогал, сообщал, где останавливались немцы.

Однажды немцы появились, когда отец и брат были дома. Они забрали отца, брата и мать. Потом люди нам рассказали, что их немцы живыми закопали в землю. Когда наши войска прогнали немцев, Михаил ушел на фронт, а нас пятерых взяли в детские дома. Меня и брата только определили в Волоконовский детдом. Для нас настала снова счастливая жизнь. Но мы не забываем о страшной смерти родных и близких. Я — сын погибшего партизана, ненавижу проклятых немцев, как ненавидел их мой отец. Сейчас фашистам мстит за нас Красная Армия. Но когда вырасту, я сам стану воином и буду с оружием охранять нашу родину от врагов.

Курская правда, 10 января, 1954г.

В. Заварзина

Буду летчицей!

До войны мы жили в Старом Осколе. Наш папа работал счетоводом в колхозе «Мировая революция», а мама работала дома. Кроме меня в нашей семье было еще четверо ребят: три моих брата и сестра. Но жилось нам очень хорошо.

Началась война. Жить стало тяжело, тревожно. Папа уехал на фронт. Летом 1942 года немцы подошли к Старому Осколу. Мы поехали в Воронежскую область.

Когда мы подходили к селу Шаталовка, всего в нескольких шагах от нас летала бомба. Осколок попал маме в спину, и она умерла.

Когда прогнали немцев — нас забрали в детский дом. Я здесь вместе с сестрой Анной и братом Юрой. А маленькие наши братики Вова и Женя в специальном детском доме для малышей.

Папа пишет, что немцы скоро будут разбиты и война кончится. Он пишет, что мы должны хорошо учиться, чтобы быть полезными нашей родине, которая о нас так заботится. Я учусь на «отлично». Вырасту — буду летчицей. И если враги когда —нибудь снова попробуют на нас напасть, я буду сражаться с ними бесстрашно, как Покрышкин и Гастелло.

Курская правда, 10 января, 1945г.

А. Шелест

Дети нашего города

«... Все, как было! — обрадовано улыбнулся Тарас. Все, как было. Как не может чужеземец душу нашу переменить, так не может он и города наши, и обычаи наши переделать на свое. Все, как было...»

— Ну, а дальше будет страшное, дальше про виселицы и про дочку Тараса — Настю. Об этом мы уже завтра прочитаем, закрывая тонкую книжку, сказала Галя. Она поправила повязку на глазах раненного бойца. Заходящее солнце делало повязку розовой, большими ярко — розовыми пятнами ложилось солнце на белые стены палаты. Галя Сулова в течение целой зимы бывает в этой палате почти каждый день. Она сроднилась с ним, сроднилась с родными бойцами. Эта сероглазая девушка, которую бойцы называют «сестренкой», знала, что здесь она желанный гость. Девушка — секретарь комсомольской организации школы №6, ученица. Она хорошо наладила работу в своем подшефном госпитале, втянула в нее и малышей пионеров. Их не — мудреные концерты — всегда праздник для бойцов. Мать Гали, глядя на свою почти взрослую дочку, часто думает: «И когда она у меня такая выросла!»

Война обрушилась на Галю лавиной. Случилось это сразу и случилось страшно. Семья жила на границе с Латвией... Вчера было детство, шумное, как быстрая горная река, был прозрачный летний вечер, пропитанный ароматом тополей. И вот без всякого перехода, без тяжелых тревожных предчувствий — страшный, разрывающий сердце визг летящей бомбы. Самым страшным в отрывочных и жутких воспоминаниях Гали остался вопль женщины, ехавшей с ними в одном поезде. Во время одного из налетов бомба попала в вагон, в котором с двумя маленькими детьми ехала эта женщина. После того,